

УДК 378.124.8:94(470)

М. О. Власов

ИНОСТРАННЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Резюме

У даній статті зроблено спробу дослідити історію системи освіти в Росії і визначити роль та значення діяльності викладачів-іноземців. Відповідно до мети було визначено передумови співпраці професорів-іноземців з вітчизняними вищими навчальними закладами, виявлено її риси й особливості.

Summary

An attempt is made at analyzing the history of Russia education system and determining the part and significance of foreign teachers. The preconditions and peculiarities of foreign teachers cooperation with Russian educational establishment have been examined.

Ключевые слова: профессора-иностранцы, университетское образование, иностранные преподаватели.

Современное высшее образование превратилось в значимое цивилизационное явление, интерес к которому у специалистов различных областей знаний постоянно возрастает. Не стала исключением и историческая наука, проявившая в последние десятилетия особое внимание к генезису университетского образования, его ключевых составляющих.

Обращаясь к начальной истории российских университетов, невозможно обойти вниманием профессоров-иностранцев, составляющих в этот период основу университетской корпорации.

Процесс «освоения» зарубежным преподавательским составом отечественных высших учебных заведений начался в начале XVIII века. В связи с открытием новых университетов на территории Российской империи (Академический университет – 1724 г., Московский университет – 1754 г.) остро встала проблема научно-педагогических кадров. Министерство народного просвещения было вынуждено приглашать иностранных преподавателей для профессиональной подготовки собственных специалистов и ученых. В основном

это были представители университетов Германии, которая сыграла важнейшую роль в становлении высшего образования в России.

Целью работы является исследование системы образования в России, определение роли и значения деятельности преподавателей-иностранцев. В соответствии с целью были сформированы и задачи исследования: изучение истории возникновения университетов в России, определение предпосылок сотрудничества иностранных преподавателей с отечественными высшими учебными заведениями, выявление его черт и особенностей.

В последние годы университетская историография, с одной стороны, пополнилась работами, освещающими вклад иностранных ученых в становление университетов Российской империи, с другой – вышла на новый уровень, пытаясь в целом осмыслить проблему трансфера и адаптации университетской идеи из Европы в Россию на протяжении XVIII и XIX веков. Среди имеющейся литературы хотелось бы выделить книгу А. И. Авруса «История российских университетов», где рассматривается отечественная университетская система с момента ее основания до сегодняшнего дня [5]. В этой книге достаточно хорошо прописаны все этапы существования и деятельности вузов в России. В публикациях А. Якушева и В. Гаввы изложены статистические данные [4]; Ф. Петров в своих работах довольно подробно описывал деятельность немецких профессоров в Московском университете [3]. Очень содержательной является статья А. Василенко о влиянии немецкой университетской системы на российскую [1]. Источниковая база в целом достаточна для определения причин и предпосылок сотрудничества отечественных вузов с зарубежными преподавателями.

Расцвет университетского образования в России во второй четверти XIX века был обусловлен объективными процессами развития страны, созданием новых отраслей промышленности усложнением административно-бюрократического аппарата, что вызвало потребность в образованных чиновниках, инженерах, юристах, агрономах, учителях, врачах. Лидирующее значение в модернизации университетского образования второй четверти XIX века принадлежит Уставу 1835 года [5, с. 8].

Процент преподавателей из-за рубежа был выше процента отечественных в первые годы деятельности университетов. В Харьковском университете в первое десятилетие его существования из 47 преподавателей соотечественников было только 18. Аналогичная ситуация была также в Академическом, Московском, Дерптском и Казанском университетах. Возникали проблемы с посещаемостью студентами лекций, так как преподаватели из Германии учили либо на родном языке, либо на латыни. Недостаточное финансирование, неудовлетворительная постановка учебного процесса и открытие Московского университета привели к тому, что в 1766 г. Академический университет прекратил *de facto* свое существование. Но Московский университет с трудностями справился и со временем стал центром отечественного высшего образования.

Общепризнанно значительное влияние немецкой системы высшего образования на создание российской. Широкая университетская автономия с правом самоуправления ученой корпорации своими учебными, научными и хозяйственными делами, собственной полицией и судом, правом выбора как университетского руководства, так и всего профессорского состава во многом была разработана по образцу Германии. Значительная часть приглашенных иностранцев осела в России, воспитала русских учеников и ученых, некоторые из немецких профессоров создали научные школы и образовали даже свои династии: Шлецеров, Фишеров и т. д. [4, с. 159–162].

Современники отмечали гуманизирующее воздействие университетов на учащуюся молодежь. Поездки в Западную Европу благотворно влияли на общее развитие, на расширение кругозора, они стали средством получения не только научных знаний. Молодые ученые, посещая лекции и занятия немецких профессоров, знакомясь с новыми научными разработками, впитывали сам стиль, саму манеру преподавания, которую привносили затем в российскую действительность, становясь поистине носителями европейской науки.

Сфера образования России в 30–40-е годы XIX века активно впитывает методы, принципы работы со студентами университетов, переносит их на русскую почву и выходит на новый уровень высшего образования. В результате российско-германского диалога в области

образования начинается новый этап развития университетской науки в России – этап интеграции российской и западноевропейской науки.

В ходе такого сотрудничества часто возникали и проблемы. Так, основная масса приглашенных профессоров не знала русского языка, что затрудняло их общение со студентами. Большинство из них принципиально читали лекции на латыни. Наблюдались конфликты между российскими и иностранными профессорами, что также сказывалось на работе университета. Многие студенты негативно отзывались о немецких и французских преподавателях, считая их избалованными и обвиняя во взяточничестве. Этот негативный образ иностранного ученого получил развитие в работах советских историков, где указывалось на то, что «иностранцы, прежде всего, заботились о собственном заработке, нежели о хорошей постановке преподавания и развития науки», «равнодушно относились к своим обязанностям», что «не иностранные профессора определяли лицо молодого университета», что «многие иностранцы были совершенно невежественны» [2, с. 634].

Те цели и задачи, которые ставили перед собой выходцы из европейских университетов (а кроме желания повысить свое благосостояние и получить новые возможности на служебном поприще, мы можем говорить о миссионерских устремлениях нести свет науки и образования в малоизвестную Европе страну), часто наталкивались на непонимание со стороны местного сообщества. В поле зрения представителей местного сообщества оказались следующие характеристики: во-первых, профессиональная деятельность иностранных ученых – прежде всего, преподавательская; во-вторых, взаимоотношения с университетской и внеуниверситетской средой, которые рассматривались через призму общности, а чаще различий в области культуры (языка общения, системы ценностей, поведенческих норм и т. д.); в-третьих, события частной жизни, имеющие вид скандала. Отсутствие видимого интереса к научной и общественной деятельности профессоров-иностранцев привело к тому, что в университетской мемуаристике начала XIX в. образы «ученого» и «просветителя» так окончательно и не оформились и были вытеснены другими – образами «вольнодумца», «коммерсанта», «ученого чудака».

В дальнейшем эти образы прочно вошли в историографическую традицию, переосмысление которой началось не так давно.

В результате проведенных исследований было выяснено, что влияние в начале XVIII–XIX веках немецкой системы образования на российскую позволило создать в России собственный высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, который дал толчок новому этапу университетского образования – этапу интеграции российской и западноевропейской науки.

Сегодня процент иностранных преподавателей в отечественных вузах относительно мал, но, тем не менее, контингент преподавателей из-за рубежа в наше время является составной частью университетского образования в постсоветских странах и, конечно же, ключевым компонентом интеграции высшего образования Украины в европейское и мировое образовательное сообщество.

Присутствие зарубежных (иногда их называют «гостевыми») преподавателей в университетских аудиториях свидетельствует сегодня о все возрастающей интернационализации высшего образования, о влиянии на него процессов глобализации. Не стала в этом отношении исключением и Народная украинская академия, которая проводит активную работу по развитию международных контактов. Ежегодно студентам ХГУ «НУА» читают лекции профессора из вузов-партнеров Швеции, Польши, Российской Федерации и других стран. Соответственно, ведущие преподаватели академии работают гостевыми профессорами в зарубежных университетах. Такая практика является уже системной.

В целом история «иностранцев-преподавателей» в отечественной высшей школе имеет продолжение и хорошие перспективы.

Список литературы

1. Василенко А. А. Роль немецких университетов в модернизации образовательного процесса в России во второй четверти XIX века / А. А. Василенко. – М., 2005.
2. Посохов С. Образы профессоров-иностранцев Харьковского университета начала XIX века в воспоминаниях современников / С. Посохов, В. Иващенко. – Х., 2009. – С. 634.

3. Петров Ф. А. Немецкие профессора в Московском университете / Ф. А. Петров. – М., 1997.
4. Якушев А. Иностранцы профессора в университетах России (1726–1819) / А. Якушев, В. Гавва // Высш. образование в России. – 2004. – № 2. – С. 159–162.
5. Аврус А. И. История российских университетов. Очерки / А. И. Аврус. – М., 2001. – С. 8.